

Оригинальная статья / Original article

УДК [343(.2/.7+.33)]:004.9

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-5-115-129>**Цифровые решения для оптимизации назначения уголовных наказаний в условиях военного положения**О. В. Маричева ¹✉

¹Амурский государственный университет
Игнатьевское ш., д. 21, г. Благовещенск 675004, Российская Федерация

✉e-mail: olia.maricheva@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Противоправные действия в условиях военного положения несут повышенную общественную опасность, дестабилизируя национальную безопасность, обостряя нехватку ресурсов и оказывая крайне негативное влияние на общество. Это требует от системы уголовной юстиции максимально оперативного и эффективного реагирования, в том числе в части назначения справедливых и соразмерных наказаний. В свете современной внешнеполитической ситуации актуальность данного исследования не вызывает сомнений.

Цель работы заключается в выявлении положительных и отрицательных аспектов применения цифровых решений оптимизации назначения уголовных наказаний в условиях военного положения на основе комплексного анализа.

Задачи: выявить специфические факторы, влияющие на процесс назначения наказаний в условиях военного положения; исследовать передовой международный опыт применения цифровых технологий для повышения эффективности судебного определения мер уголовного воздействия; оценить перспективы применения инновационных инструментов в назначении уголовных наказаний с учетом особенностей военного положения.

Методология. Работа построена на основе диалектического общенаучного подхода, который обеспечил целостность исследования и обоснование причинно-следственных связей. Использовались общенаучные методы – анализ и синтез, обобщение, специально-юридический метод – сравнительно-правовой.

Результаты. В условиях военного положения применение цифровых технологий может повысить объективность, скорость и прозрачность назначения наказаний. Однако существуют риски ошибок и сбоев в работе систем, необходимость в дорогостоящих инвестициях, проблемы с информационной безопасностью и недоверие граждан к «бездушным» машинным решениям.

Вывод. В ходе исследования выявлены как потенциальные выгоды, так и риски применения цифровых решений для оптимизации назначения уголовных наказаний в условиях военного положения. Для повышения эффективности и надежности цифровых решений необходимо тщательно оценивать риски, связанные с кибербезопасностью, защитой персональных данных и устойчивостью к сбоям в чрезвычайных условиях. При этом важно постоянно совершенствовать и адаптировать технологии, обеспечивая их гибкость к динамично меняющимся реалиям военного времени.

Ключевые слова: назначение наказаний; военное положение; военные действия; цифровизация судопроизводства.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Маричева О. В. Цифровые решения для оптимизации назначения уголовных наказаний в условиях военного положения // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2024. Т. 14, № 5. С. 115–129. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-5-115-129>

Поступила в редакцию 17.08.2024

Принята к публикации 20.09.2024

Опубликована 31.10.2024

Digital solutions for optimizing the sentencing of criminal penalties in times of war

Olga V. Maricheva¹✉

¹Amur State University

21 Ignatievskoe highway, Blagoveshchensk 675004, Russian Federation

✉ e-mail: olia.maricheva@yandex.ru

Abstract

Relevance. *Unlawful acts under martial law carry an increased public danger, destabilizing national security, exacerbating resource scarcity and having an extremely negative impact on society. This requires the criminal justice system to respond as quickly and effectively as possible, including in terms of imposing fair and proportionate penalties. In light of the current foreign policy situation, the relevance of this study is undeniable.*

Purpose. *The purpose of the work is to identify the positive and negative aspects of the application of digital solutions to optimize the assignment of criminal penalties under martial law on the basis of a comprehensive analysis.*

Objectives: *to identify specific factors and challenges affecting the process of sentencing in the context of military conflict, to study the best international experience in the use of digital technologies to improve the effectiveness of judicial determination of criminal sanctions, to analyze the prospects for the use of innovative tools in the imposition of criminal sanctions, taking into account the peculiarities of martial law, to identify the key advantages and limitations of the use of digital technologies in the judicial system to improve the objectivity, speed, and efficiency of the judicial process.*

Methodology. *The work is built on the basis of dialectical general scientific approach, which provided the integrity of the study and substantiation of cause-and-effect relationships. We used general scientific methods - analysis and synthesis, generalization, special legal method - comparative-legal method.*

Results. *Under martial law, the use of digital technologies can increase the objectivity, speed and transparency of sentencing. However, there are risks of errors and system failures, the need for costly investments, problems with information security and citizens' distrust of «soulless» machine solutions.*

Conclusion. *The study identifies both the potential benefits and risks of digital solutions for optimizing criminal sentencing under martial law. In order to improve the effectiveness and reliability of digital solutions, risks related to cybersecurity, personal data protection and resilience to disruptions under emergency conditions need to be carefully assessed. At the same time, it is important to continuously improve and adapt technologies, ensuring their flexibility to dynamically changing wartime realities.*

Keywords: *sentencing; martial law; hostilities; digitalization of judicial proceedings.*

Conflict of interest: *The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.*

For citation: Maricheva O.V. Digital solutions for optimizing the sentencing of criminal penalties in times of war. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law.* 2024;14(5):115–129. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-5-115-129>

Received 17.08.2024

Accepted 20.09.2024

Published 31.10.2024

Введение

Общественная опасность преступлений существенно возрастает при их совершении в условиях военного положения, т. к. такие преступления дестабилизируют национальную безопасность, усугубляют дефицит ресурсов, а также оказывают крайне негативное влияние на

морально-психологическое состояние общества. В этот период от системы уголовной юстиции требуется максимально оперативное и эффективное реагирование, в том числе в части назначения справедливых и соразмерных наказаний. Разрушение инфраструктуры, ограничение мобильности, перегрузка учреждений исполнения наказаний и другие факторы

снижают эффективность обычных мер уголовного правосудия. Поэтому особую актуальность в условиях военного положения приобретает оптимизация процессов назначения уголовных наказаний, а также выбор среди них наиболее эффективных с учетом приоритетов государственной политики. Ключевую роль в повышении скорости, точности и обоснованности судебных решений, а также их целесообразности способны сыграть цифровые технологии, которые в настоящее время переживают период бурного развития. Вместе с тем использование цифровых технологий при определении и исполнении уголовного наказания, по мнению ученых, еще недостаточно развито, что усугубляется консервативностью современной законодательной деятельности, а также профессиональной деформацией правоприменителей, привыкших решать проблему уважения к закону исключительно ужесточением санкций [1, с. 42]. В настоящей статье предлагается рассмотреть перспективы более широкого внедрения цифровых инструментов в систему уголовного правосудия в условиях угрозы национальной безопасности. Своевременное и активное использование цифровых технологий в сфере уголовного правосудия может способствовать повышению его эффективности и противодействию вызовам военного времени.

Методология

Исследование построено на использовании диалектического общенаучного подхода, который обеспечил его целостность и системность, а также позволил выявить и обосновать причинно-следственные связи между внедрением цифровых технологий в судебную систему и повышением эффективности, объективности и справедливости уголовного правосудия в условиях военного положения за счет автоматизации рутинных процессов при назначении наказаний, что сни-

жает влияние человеческого фактора и обеспечивает единообразие судебной практики.

Для выявления специфических факторов и вызовов, влияющих на процесс назначения наказаний в условиях военного конфликта, применялись методы анализа и синтеза нормативно-правовых актов и научной литературы.

Изучение передового международного опыта применения цифровых технологий для повышения эффективности судебного определения мер уголовного воздействия осуществлялось с использованием сравнительно-правового метода, который позволил провести сопоставительный анализ зарубежных моделей и практик внедрения инновационных инструментов в систему уголовного правосудия.

При анализе перспектив применения инновационных инструментов в назначении уголовных наказаний с учетом особенностей военного положения использовался метод обобщения, что дало возможность выявить общие закономерности и тенденции, которые могут быть характерны для применения инновационных подходов к назначению наказаний в условиях военного конфликта.

Комплексное применение указанных методологических подходов и инструментов обеспечило всестороннее изучение вопроса, формулирование аргументированных выводов и разработку научно обоснованных рекомендаций.

Результаты и их обсуждение

Выявление специфических факторов, влияющих на назначение наказаний в условиях военного конфликта

Военные действия, как правило, сопровождаются изменением структуры и характера преступности, которые выражаются в росте посягательств на государственный строй, общественную безопасность, военное имущество и т. д. Исследование, проведенное Т. В. Молчановой

и Е. И. Тараниной, показало, что начиная с февраля 2022 г. наибольший прирост наблюдается по преступлениям, характер которых «связан исключительно с проведением специальной военной операции» и риск совершения которых обусловлен вооруженным конфликтом, например, террористический акт, ложное сообщение о нем, шпионаж [2, с. 143]. В целях противодействия такой ситуации в период с начала специальной военной операции криминализирован ряд деяний, в частности распространение дискредитирующей информации о российских Вооруженных силах и их использовании, призывы к наложению иностранными субъектами санкций на российских граждан и организации, призывы к подрыву безопасности государства и т. д. Уголовный закон пополнился новыми составами преступлений, характерными для военного времени (мародерство, добровольная сдача в плен и т. д.).

В период военных действий необходимо обеспечить информационную безопасность и консолидацию общества. Здесь стоит вспомнить работу Бобби Чесни и Даниэль Ситрон «Дипфейки: надвигающаяся угроза неприкосновенности частной жизни, демократии и национальной безопасности» [3], где анализируются серьезные риски, связанные с развитием технологий «глубокой подделки». Авторы отмечают, что возможность создавать поддельные аудио- и видеозаписи с участием реальных людей значительно расширилась, при этом методы машинного обучения повышают сложность таких технологий, делая их все более реалистичными и устойчивыми к обнаружению.

Чесни и Ситрон предупреждают, что в условиях «распада истины» в информационном пространстве, когда люди уже страдают от распространения ложной информации, появление дипфейков многократно усугубит эту ситуацию. Частные лица и организации столкнутся с новыми формами эксплуатации, запугива-

ния и саботажа с помощью таких технологий, а риски для демократии становятся весьма серьезными.

В этом контексте введение вскоре после начала специальной военной операции в российский уголовный закон ответственности за действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных сил РФ, можно рассматривать как превентивную меру, призванную противодействовать использованию дипфейков в информационной войне. Повысить эффективность выявления и пресечения подобных противоправных действий, обеспечив при этом объективность и прозрачность в вынесении приговоров, может применение цифровых технологий, таких как системы автоматического выявления и идентификации дипфейков; платформы верификации медиаконтента; инструменты семантического и лингвистического анализа для выявления признаков манипулятивного или деструктивного контента в текстовых сообщениях, комментариях, публикациях; системы мониторинга и анализа социальных медиа. Комплексное использование этих цифровых технологий в правоохранительной деятельности позволит повысить эффективность выявления и доказывания преступлений, связанных с дискредитацией Вооруженных сил, обеспечив объективность и прозрачность судебных решений.

Тесно связан с ростом преступности еще один немаловажный фактор, влияющий на процесс назначения наказаний в период военного конфликта, – необходимость оперативного реагирования. Увеличение количества дел повышает рабочую нагрузку на судей, при этом промедление с назначением наказаний может иметь серьезные негативные последствия, например, дальнейший рост криминальной активности, подрыв доверия к правоохранительной системе и т. д. В контексте рассматриваемой темы интересным представляется предложение А. В. Чайкиной по использованию в це-

лях распределения дел с учетом нагрузки судей блокчейн-технологий [4].

В условиях военного положения возможно значительное усложнение доказательственной базы по уголовным делам, обусловленное нарушением инфраструктуры, логистическими проблемами, угрозой безопасности участников процесса. Здесь на помощь могут прийти технологии виртуальной и дополненной реальности (VR/AR), в развитии которых в ближайшие годы прогнозируется серьезный технологический прорыв [5]. И. И. Черных указывает, что VR/AR-технологии способны открыть новые возможности для формирования доказательственной базы, что особенно важно в условиях военного положения. Во-первых, данные технологии могут выйти за рамки просто средств доказывания и стать инструментом для воссоздания прошедших событий, что позволит суду получить более полное и достоверное представление об обстоятельствах дела. Во-вторых, использование VR/AR может существенно сократить затраты и ускорить процесс сбора доказательств, заменив необходимость физического осмотра объектов на месте событий. В-третьих, технологии VR/AR могут быть применены для имитации и моделирования различных сценариев, в том числе прогнозирования последствий поведения или стихийных явлений. Это особенно актуально при принятии судебных решений об обеспечительных мерах или немедленном исполнении судебных актов в условиях военного конфликта. Таким образом, VR/AR-технологии способны вывести деятельность суда по установлению обстоятельств дела на качественно новый уровень, что немаловажно в условиях военного положения, когда стандартные процедуры могут быть затруднены.

Не стоит отказываться и от более очевидных цифровых средств доказывания, в частности, от видеофиксации с применением технологии профайлинга (анализа поведенческих паттернов).

Применение таких цифровых инструментов доказывания активно обсуждается учеными и специалистами в этой области [6, с. 176]. Они могут повысить объективность и доказательность при рассмотрении дел, несмотря на некоторые вызываемые ими опасения, такие как риски ошибок и нарушения конфиденциальности.

М. В. Самсонова отмечает, что в условиях виртуализации правовой реальности традиционные подходы к оценке доказательств требуют переосмысления. Доказательства, сформированные и верифицированные посредством сертифицированных информационных систем, в том числе на базе технологии блокчейн, могут рассматриваться как достоверные, не требующие дополнительной проверки или привлечения специальных технических знаний судьи. Более того, возможно введение формализованных шкал оценки электронных доказательств, основанных на математических расчетах, что позволит сторонам предварительно оценить свои позиции, а судье – ориентироваться в совокупности представленных доказательств [7].

Данный подход к автоматизации получения сведений об обстоятельствах дела из независимых информационных систем представляется особенно актуальным и эффективным в условиях военного положения, когда традиционные возможности сбора и верификации доказательств могут быть ограничены. Внедрение принципиально новых процессуальных правил судебного доказывания на основе информационных технологий позволит судам эффективно управлять киберпространством и осуществлять правосудие в условиях виртуальной реальности, в том числе в период военного конфликта.

Наконец, нельзя не отметить и такой значимый в условиях военного положения фактор, как дефицит материальных, финансовых и кадровых ресурсов, характерный для периодов военных конфлик-

тов. Данное обстоятельство стоит рассматривать через призму назначения наказаний, поскольку в условиях ограниченности ресурсов особую важность приобретает, с одной стороны, необходимость использования уголовно-правовых мер для восполнения этого дефицита и, с другой – сохранения эффективности противодействия преступности.

Таким образом, выявление и глубокое научное осмысление указанных специфических факторов и вызовов представляется ключевым для разработки эффективных цифровых решений, способных оптимизировать процесс назначения уголовных наказаний в условиях военного положения.

Международный опыт применения цифровых технологий для повышения эффективности судебного определения мер уголовного воздействия

Для решения текущих проблем и во избежание возможных сложностей, связанных со всеобщей цифровизацией, многими государствами разрабатываются стратегические документы: «Индустрия 4.0» в Германии, «Интернет+» в Китае, «Индустриальный интернет-консорциум» в США, «Общество 5.0» в Японии и т. д., где предусмотрено создание условий, необходимых для успешного внедрения и применения инновационных технологий [8, с. 78]. Мировой тенденцией стало активное внедрение информационных технологий в судебную систему [9, с. 33]. Ключевыми направлениями этого процесса является повышение доступности и прозрачности правосудия, а также автоматизация взаимодействия между участниками судебных процедур. Применение современных IT-решений позволяет оптимизировать судебные процессы, ускорить рассмотрение дел и в целом повысить качество и эффективность работы судебной системы.

Так, широкое распространение за рубежом получает удаленное проведение судебных заседаний. М. В. Самсонова и И. И. Черных отмечают, что развитие

информационных технологий, не ограниченных государственными границами, оказывает значительное влияние на трансформацию судебных систем по всему миру в XXI в. Несмотря на различия в источниках права, процессуальных традициях, векторы развития судопроизводства в разных странах становятся во многом схожими [10]. Ключевые тенденции, характерные для большинства правовых порядков, включают: повышенное внимание к поддержанию доверия общества к правосудию, стремление к оптимизации судебных процессов за счет внедрения информационных технологий, организацию дистанционного взаимодействия сторон с судом, ускорение судопроизводства, упрощение доступа к судебной защите.

Особенно ярко необходимость применения цифровых технологий в судебной сфере проявилась в условиях пандемии 2020–2021 гг. Многие высшие судебные органы рекомендовали судам продолжать работу с использованием дистанционных технологий взаимодействия. При этом применялись как внутренние информационные платформы судов, так и частные системы.

Таким образом, наблюдается общемировая тенденция к технологической трансформации судебных систем, вызванная развитием информационных технологий и усиленная чрезвычайными обстоятельствами, с целью повышения эффективности и доступности правосудия.

Во многих зарубежных странах (США, Италии, Испании, Франции, Германии и др.) в последние годы растет уровень формализации правил назначения уголовного наказания [11, с. 15]. В зарубежной практике немало примеров успешного использования автоматизированных систем поддержки принятия судебных решений. Так, П. В. Бахметьев в своем исследовании приводит пример использования системы VALCRI в Великобритании, при помощи которой проводится анализ фото с места преступления,

допросов, выявляются «неочевидные связи и факты» и выстраиваются версии [12, с. 679]. Анализ судебных документов с помощью искусственного интеллекта (ИИ) проводится в Сингапуре, Китае, Франции [13, с. 144]. Более того, эта система самостоятельно определяет и регулирует маршрут движения документов внутри судебной инстанции. В Сингапуре, который является одним из лидеров в сфере цифровизации, внедрена система электронного делопроизводства Electronic Filing System, автоматизированно осуществляющая проверку гражданских процессуальных документов на соответствие законодательным требованиям без участия человека [14, с. 138]. В Китае используют «робосудью» для автоматизированного разрешения споров: заявитель излагает обстоятельства дела и желаемый результат, а «робосудья» выдает обязательное для исполнения решение [15, с. 119].

США также используют ИИ для принятия досудебных решений: ИИ генерирует определения о мерах пресечения до судебного разбирательства, включая содержание под стражей или освобождение под залог. В некоторых случаях системы ИИ даже выносят решения о сроках тюремного заключения для правонарушителей [9, с. 34]. ИИ помогает судьям в США спрогнозировать риск рецидива [13, с. 148].

Опыт Республики Армения показывает использование автоматизированной системы вынесения судебных приказов на основе типовых форм заявлений, а также проведение тестирования семантической паутины для рассмотрения гражданских дел. В Бельгии с 2005 г. действует система Rhenix, дающая возможность участникам судебного процесса удаленно предоставлять документы и изучать материалы дел. Цифровые решения внедряются в правосудие Эстонии, где, в частности, проводятся эксперименты по созданию робота-судьи [13, с. 144]. Аналогичный эксперимент успешно прове-

ден в Аргентине, где все судебные решения, смоделированные программой, совпали с решениями судей [13, с. 144]. Такие системы, основанные на использовании больших данных и алгоритмов машинного обучения, позволяют комплексно оценивать совокупность факторов, влияющих на меру наказания, и формировать обоснованные рекомендации для судей.

Приведенный международный опыт указывает на перспективность цифровизации судебных процедур – автоматизированного расчета и определения видов и размеров уголовных наказаний. Использование специализированных алгоритмов, учитывающих широкий спектр факторов, включая особенности военного времени, может обеспечить повышение последовательности и обоснованности выносимых судебных решений.

Внедрение систем электронного судопроизводства, видеоконференцсвязи и онлайн-коммуникаций между участниками процесса позволяет значительно сократить сроки рассмотрения уголовных дел. Это, в свою очередь, способствует более оперативному назначению наказаний, что крайне важно в условиях военного положения.

Обращение к зарубежному опыту в сфере электронного правосудия не направлено на слепое копирование передовых практик других стран. Скорее, это позволяет лучше осознать и объективно оценить собственные достижения и недостатки в данной области [16, с. 125]. Такой подход дает возможность проанализировать, насколько внедрение электронного правосудия соответствует конституционным принципам организации и осуществления правосудия, а также конституционным правам граждан, таким как доступ к суду и судебной защите, доступ к информации и неприкосновенность частной жизни.

Таким образом, изучение зарубежного опыта применения инновационных инструментов в системе уголовного пра-

восудия служит ценным инструментом для совершенствования национальной системы электронного правосудия с учетом специфики военного времени.

Перспективы применения инновационных инструментов в назначении уголовных наказаний с учетом особенностей военного положения

Применение цифровых технологий в сфере защиты права требует создания соответствующей цифровой инфраструктуры. Это касается как самой системы правовой защиты, так и тех, кто нуждается в ней [17]. Только при наличии необходимой цифровой базы возможно эффективное использование современных технологических решений для реализации и охраны правовых интересов граждан.

М. В. Самсонова указывает на значительный потенциал модернизации судебной деятельности с помощью информационных технологий [7]. Ключевыми векторами данной трансформации выступают: переход на качественно новый уровень принятия судебных решений за счет внедрения инновационных методов сбора, обработки, передачи и распространения информации; совершенствование управления потребностями и ресурсами судебной системы с использованием ИТ-решений; повышение доступности и подконтрольности деятельности судебных органов для граждан и общества. Таким образом, информационные технологии обладают существенным потенциалом для кардинальной трансформации отправления правосудия, выводя его на качественно новый уровень функционирования, что позволит повысить обоснованность, оперативность и прозрачность судебных процессов, а также сделать правосудие более доступным для населения.

Е. Г. Стрельцова и А. В. Чайкина выделяют два ключевых направления применения информационных технологий в сфере правосудия. Технологии, которые выступают в качестве вспомогательных инструментов для суда и других

участников процесса, первоначально разрабатывались и использовались в других областях, а затем адаптировались для нужд судопроизводства. Технологии, которые могут частично или полностью заменить суд, и традиционные судебные процедуры направлены на трансформацию самой системы правосудия. Важно отметить, что применение информационных технологий первого направления, ориентированных на повышение эффективности и доступности судебных процессов, относительно запаздывает по сравнению с их широким использованием в других сферах общественной жизни. Это свидетельствует о некоторой консервативности судебной системы в вопросах внедрения новых технологических решений, в то время как потребность в их адаптации к нуждам правосудия возрастает [18]. Таким образом, необходимо более активно и комплексно внедрять информационные технологии в судебную систему, как вспомогательных инструментов, так и инновационных решений, способных частично или полностью заменить традиционные судебные процедуры.

Существует точка зрения, согласно которой следует стремиться к полной цифровизации судебного процесса на всех его стадиях [9, с. 35]. По мнению ученых, в современных условиях сложились необходимые предпосылки для внедрения цифровых инструментов определения меры наказания [19, с. 35]. В последние годы в научной среде значительный интерес вызывает созданная профессором Х. Д. Аликперовым новаторская разработка для назначения наказания «Электронные весы правосудия», имеющая качественные отличия от «формальных правил назначения наказания, существующих в теории уголовного права и законодательстве зарубежных стран» [11, с. 15]. В обоснование целесообразности ее использования судьями автор приводит множество убедительных аргументов, среди которых наиболее

важными представляются: исключение субъективизма, коррупции и судебных ошибок, экономическая выгода (за счет снижения числа наказаний в виде лишения свободы), своевременная актуализация системы с учетом изменений законодательства, адаптация под законодательство любого государства. Система позволяет учитывать все особенности индивидуализации наказания [20, с. 61], к которым принято относить и отягчающие обстоятельства, в частности, совершение преступления в экстраординарных условиях, например, во время военного положения. Кроме того, опытная эксплуатация предлагаемой электронной системы назначения наказаний на материалах более ста вступивших в силу обвинительных приговоров подтвердила ее способность определять справедливую меру наказания с точностью 96–98% [11, с. 14]. Такие характеристики говорят в пользу применения «Электронных весов правосудия» в условиях военного положения, когда возникает необходимость ускоренного и более оперативного рассмотрения судебных дел, обеспечить которое способна автоматизация данного процесса.

Вместе с тем научное сообщество, признавая своевременность появления данной системы и смелость ее автора, весьма сдержанно высказывается о возможности ее практического применения. Так, наблюдается озабоченность относительно возможной утраты судьями навыков глубокого анализа и ослабления их памяти в результате делегирования аналитической работы электронной системе [19, с. 36]. Подобные опасения связаны с возможным понижением авторитета судьи и снижением качества отправления правосудия при чрезмерной зависимости от технологических решений [21, с. 14].

Серьезную обеспокоенность вызывают риски, связанные с возможностью хакерских атак на систему, а также опасность ее неверного программирования [19, с. 37], в том числе преднамеренного

[21, с. 14], что может привести к вынесению несправедливых приговоров. Преломляя данный фактор на условия военного положения, полагаем, что специфика военного времени может накладывать определенные ограничения и ставить дополнительные требования к эффективности и надежности такой системы. Повышенная уязвимость информационных систем, возможные сбои в работе и кибератаки в военное время усложняют задачу обеспечения полной объективности и беспристрастности приговоров, выносимых на основе данной технологии.

Автор «Электронных весов правосудия» к достоинствам своего «детища» относит экономию уголовной репрессии, либерализацию и гуманизацию наказания [20, с. 62]. Н. А. Крайнова, напротив, полагает, что человечность и гуманность не свойственны информационным системам [19, с. 36]. Этой же позиции придерживается Н. В. Кравчук, отмечая, что решения, выносимые машиной, могут быть беспристрастными, но при этом будут лишены той человечности, которая присуща решениям, принимаемым человеком. Таким образом, подобные решения автоматизированной системы вряд ли окажутся лучше, чем те, что выносят судьи [15, с. 121]. В свою очередь, заметим, что исторический опыт показывает ужесточение наказаний во время военного положения. Действующий уголовный закон также относит военное положение к отягчающим наказание обстоятельствам. Таким образом, «таблицы индексации» рассматриваемой системы должны предусматривать данные особенности применения более строгих мер наказания в условиях военного положения.

Важный фактор, говорящий в пользу применения электронной системы назначения наказаний в условиях военного положения, – экономия средств. Сэкономить можно на зарплате судьи [15, с. 120], на содержании осужденных в местах лишения свободы [11, с. 15].

В период военного конфликта или чрезвычайной ситуации государство вынуждено перераспределять значительные финансовые ресурсы в пользу силовых ведомств, армии и чрезвычайных мер. В этих условиях оптимизация расходов на содержание гражданских государственных структур, включая судебную систему, становится крайне важной задачей.

В этой связи внедрение комплексной системы цифрового судопроизводства в период военного положения способно обеспечить ощутимую экономию средств.

Значительные финансовые средства позволят отказаться от бумажного документооборота, автоматизировать рутинные процессы и более рационально использовать ресурсы судов. Сэкономленные ресурсы могут быть перенаправлены на нужды обороны, поддержку пострадавшего населения, ликвидацию последствий боевых действий и другие неотложные нужды. Таким образом, цифровизация судопроизводства в военное время становится не только фактором повышения эффективности правосудия, но и важным инструментом высвобождения финансовых резервов для решения первоочередных задач национальной безопасности.

Таким образом, в условиях ограниченных возможностей государственного бюджета экономия на содержании гражданских ведомств за счет их цифровой трансформации приобретает особую актуальность и значение для обеспечения обороноспособности страны.

Идея автоматизированного назначения наказаний порождает как скептические, так и оптимистичные оценки ученых. Так, Н. А. Крайнова высказывает «умеренный оптимизм» в отношении постепенной полной замены человека электронной системой [19, с. 35]. Ю. В. Голик утверждает, что появление «Электронных весов правосудия» является естественным результатом всеобъемлющей цифровизации, в результате которой «к старой жизни возврата не будет» [22,

с. 23]. По его мнению, работа судей с помощью такой системы будет значительно облегчена, хотя для ее интеграции в судебный процесс необходимы определенные законодательные изменения [22, с. 24]. Л. В. Борисова предполагает, что будущее электронного правосудия заключается в создании единой, нормативно регламентированной системы, которая позволит осуществлять полноценное судопроизводство в электронном формате на всех его этапах. По ее мнению, такая система должна предусматривать использование интеллектуальных технологий, в том числе систем искусственного интеллекта [9, с. 35]. А. А. Саргсян выражает несогласие с непосредственным внедрением искусственного интеллекта в процесс назначения уголовных наказаний. По ее мнению, это может размыть ключевые правовые категории, такие как правосознание, внутреннее судебское убеждение, а также индивидуальный подход к рассмотрению каждого дела с учетом всех обстоятельств содеянного. Данный автор полагает, что стремление избежать широких рамок судебского усмотрения не должно приводить к замене человеческого решения на применение искусственного интеллекта. Вместо этого предлагается совершенствовать действующее законодательство в соответствии с основными направлениями уголовной политики государства, укрепляя принципы законности, справедливости и гуманизма. Кроме того, указывается на необходимость ограничения судебного усмотрения в некоторых вопросах, например, при освобождении от уголовной ответственности, что сейчас во многом зависит от судебного усмотрения, что негативно сказывается на поведении лица после преступления [23, с. 151].

М. В. Самсонова считает, что для эффективного внедрения технологий искусственного интеллекта в судебную деятельность необходимо тесное сотрудничество юристов и технических специалистов для определения категорий дел, ко-

торые могут быть разрешены с помощью информационных технологий без участия человека-судьи, а также соблюдение ряда условий, при которых возможен переход к автономному принятию судебных решений. К таким условиям можно отнести отсутствие оценочных норм в правоотношениях, возможность алгоритмизации поведения сторон, основанность доказательств на сертифицированных информационных системах [7]. Наиболее реалистичный вариант внедрения автоматизированного принятия решений указанный автор видит в рамках приказного производства, поскольку данная процедура проста, не требует участия сторон и основана только на письменных доказательствах, которые могут быть оценены информационными технологиями.

Таким образом, ключевыми условиями эффективной цифровизации судебной деятельности являются тесная междисциплинарная кооперация и поэтапное внедрение технологических решений, начиная с наиболее «алгоритмизированных» категорий дел.

В целом среди ученых наблюдается единодушие по вопросу замены судьи электронной системой, которая расценивается ими исключительно как вспомогательное устройство, а окончательное решение остается за человеком. Полная передача полномочий цифровым устройствам допускается только по первой инстанции [24, с. 166], при этом высказываются опасения их массового пересмотра в апелляционной инстанции [15, с. 121].

В этой связи важно отметить, что Х. Д. Аликперов представляет свою разработку как инструмент помощи судье, а не замену судьи-человека [20, с. 63]. При этом неясно, как будет реализовываться заявленная им цель исключения из процесса назначения наказания субъективных и коррупционных факторов, если вердикт «весов» будет носить рекомендательный, а не обязательный характер. Возникает вопрос, насколько эффективной окажется система, лишенная реаль-

ных полномочий по определению наказания. Кроме того, сохраняются сомнения относительно способности электронной системы в полной мере учитывать индивидуальные особенности каждого конкретного случая и осуществлять гибкий, взвешенный подход к назначению справедливого наказания.

В условиях военного положения, когда возникает необходимость более оперативного и жесткого реагирования системы правосудия, эти ограничения «электронных весов правосудия» могут стать особенно заметными. Вопрос о том, насколько эффективно данная система сможет учитывать специфику военного времени и применять адекватные меры наказания, остается открытым.

Выводы

Подводя итог проведенному исследованию, можно сделать вывод, что разработка и внедрение цифровых решений, оптимизирующих процесс назначения уголовных наказаний в условиях военного конфликта, представляет собой важное и актуальное направление. Это обусловлено существенными изменениями, которые претерпевает система уголовного правосудия в период военных действий, и связанными с этим вызовами, требующими адекватных ответов.

Проведенный автором анализ специфических факторов, влияющих на назначение наказаний в условиях военного положения, позволил выявить ключевые проблемные аспекты: изменение структуры и характера преступности, усложнение доказательственной базы, необходимость оперативного реагирования, трансформация ценностных приоритетов, а также дефицит ресурсов. Комплексное понимание данных особенностей выступает важным фундаментом для разработки эффективных цифровых решений.

Изучение передового международного опыта применения информационных технологий в сфере уголовного правосудия также продемонстрировало ряд

успешных практик, которые могут быть адаптированы к условиям военного конфликта. В частности, были выявлены эффективные примеры использования автоматизированных систем поддержки принятия решений, цифровизации судебных процедур, а также внедрения алгоритмов расчета и назначения наказаний.

Автоматизированные системы поддержки принятия решений могут обеспечить более последовательное и обоснованное назначение наказаний на основе учета широкого перечня факторов. Цифровизация судебных процедур, в свою очередь, позволит ускорить их проведение и минимизировать влияние человеческого фактора. Разработка алгоритмов расчета наказаний также может содействовать большей последовательности и справедливости приговоров.

Вместе с тем применение цифровых решений сопряжено и с определенными

рисками, включая возможность технических ошибок и сбоев, необходимость в существенных инвестициях, проблемы обеспечения информационной безопасности, а также недоверие граждан к «бездушным» машинным решениям. Поэтому необходимо тщательно оценивать эти аспекты и постоянно совершенствовать технологии для обеспечения их надежности и гибкости использования в условиях военного конфликта.

В целом результаты проведенного исследования могут быть полезны для законодателей, судебных и правоохранительных органов при разработке и внедрении цифровых решений в систему уголовного правосудия в условиях военного положения. Дальнейшее развитие данного направления представляется крайне актуальным и перспективным.

Список литературы

1. Серебренникова А. В. Цифровизация исполнения наказания: состояние и перспективы // Человек: преступление и наказание. 2021. Т. 29, № 1. С. 40–45. [https://doi.org/10.33463/2687-1238.2021.29\(1-4\)](https://doi.org/10.33463/2687-1238.2021.29(1-4))
2. Молчанова Т. В., Таранина Е. И. Преступность в условиях специальной военной операции // Криминологический журнал. 2023. № 3. С. 139–147. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-139-147>
3. Chesney B., Citron D. Deep fakes: A looming challenge for privacy, democracy, and national security // California Law Review. 2019. Vol. 107. P. 1753. <https://doi.org/https://doi.org/10.15779/Z38RV0D15J>
4. Чайкина А. В. Использование информационных технологий при проверке судебных постановлений в вышестоящих инстанциях // Цифровые технологии в гражданском и административном судопроизводстве: практика, аналитика, перспективы / отв. ред. Е. Г. Стрельцова. М.: Инфотропик Медиа, 2022. С. 281–296.
5. Черных И. И. Влияние информационных технологий на доказывание в гражданском судопроизводстве // Цифровые технологии в гражданском и административном судопроизводстве: практика, аналитика, перспективы / отв. ред. Е. Г. Стрельцова. М.: Инфотропик Медиа, 2022. С. 161–214.
6. Грибунов О. П. Применение технологии «видеорозыск» в раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений террористического характера // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. № 3(86). С. 173–177. EDN SAAGPF
7. Самсонова М. В. Электронный суд: от идеи к реализации // Цифровые технологии в гражданском и административном судопроизводстве: практика, аналитика, перспективы / отв. ред. Е. Г. Стрельцова. М.: Инфотропик Медиа, 2022. С. 231–280.
8. Русскевич Е. А. Уголовное наказание и цифровые технологии: точка бифуркации // Государство и право. 2020. № 7. С. 77–84. <https://doi.org/10.31857/S102694520010658-4>

9. Борисова Л. В. Об основных направлениях становления и развития электронного правосудия в современной России // *Право и цифровая экономика*. 2020. № 2(08). С. 32–35. <https://doi.org/10.17803/2618-8198.2020.08.2.032-035>
10. Самсонова М. В., Черных И. И. Удаленное участие в заседаниях суда по гражданским делам: первые итоги и перспективы // *Цифровые технологии в гражданском и административном судопроизводстве: практика, аналитика, перспективы* / отв. ред. Е. Г. Стрельцова. М.: Инфотропик Медиа, 2022. С. 129–160.
11. Аликперов Х. Д. Электронная система определения оптимальной меры наказания (постановка проблемы) // *Криминология: вчера, сегодня, завтра*. 2018. № 4(51). С. 13–22.
12. Бахметьев П. В. О преступлениях, совершаемых с использованием нейронных сетей: отечественный и зарубежный опыт // *Институциональные основы уголовного права РФ: к 70-летию юбилею профессора В. П. Коняхина* : сборник материалов Международной научно-практической конференции. Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2024. С. 678–683.
13. Казакова Т. А. Использование технологий искусственного интеллекта в области правосудия // *Экономика и право: проблемы, стратегия, мониторинг* / под ред. Е. В. Фомина. Чебоксары: Изд. дом «Среда», 2023. С. 143–151. <https://doi.org/10.31483/r-107662>
14. Бурцева Е. В. Цифровые технологии в юриспруденции // *Экономика и право: проблемы, стратегия, мониторинг* / под ред. Е. В. Фомина. Чебоксары: Изд. дом «Среда», 2023. С. 131–142. <https://doi.org/10.31483/r-107662>
15. Кравчук Н. В. Искусственный интеллект как судья: перспективы и опасения // *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право*. 2021. № 1. С. 115–122. <https://doi.org/10.31249/rgpravo/2021.01.12>
16. Гриценко Е. В., Ялунер Ю. Право на судебную защиту и доступ к суду в условиях информатизации и цифровизации: значение опыта стран общего права для России // *Сравнительное конституционное обозрение*. 2020. № 3(136). С. 97–129. <https://doi.org/10.21128/1812-7126-2020-3-97-129>
17. Стрельцова Е. Г., Чайкина А. В. Основные направления применения цифровых технологий // *Цифровые технологии в гражданском и административном судопроизводстве: практика, аналитика, перспективы* / отв. ред. Е. Г. Стрельцова. М.: Инфотропик Медиа, 2022. С. 1–26.
18. Стрельцова Е. Г., Чайкина А. В. Концептуальные основы использования цифровых технологий в сфере правосудия и АРС // *Цифровые технологии в гражданском и административном судопроизводстве: практика, аналитика, перспективы* / отв. ред. Е. Г. Стрельцова. М.: Инфотропик Медиа, 2022. С. 215–230.
19. Крайнова Н. А. «Электронные весы правосудия»: цифровизация процессов или оцифровка задач? // *Криминология: вчера, сегодня, завтра*. 2019. № 1(52). С. 35–38.
20. Аликперов Х. Д. Электронная технология определения оптимальной меры наказания («Электронные весы правосудия») // *Российский судья*. 2020. № 4. С. 59–64. <https://doi.org/10.18572/1812-3791-2020-4-59-64>
21. Шестаков Д. А. «Электронные весы правосудия» в свете общей преступно-правовой теории // *Криминология: вчера, сегодня, завтра*. 2019. № 1(52). С. 13–15.
22. Голик Ю. В. Поиски меры // *Криминология: вчера, сегодня, завтра*. 2019. № 1(52). С. 23–25.
23. Саргсян А. А. Перспективы цифровизации назначения и исполнения уголовного наказания // *Пенитенциарная наука*. 2022. Т. 16, № 2(58). С. 146–152. <https://doi.org/10.46741/2686-9764.2022.58.2.003>
24. Заплата Т. С. Искусственный интеллект в вопросе вынесения судебных решений, или ИИ-судья // *Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)*. 2019. № 4(56). С. 160–168. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2019.56.4.160-168>

References

1. Serebrennikova A.V. Digitalization of the execution of punishment: state and prospects. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie = Man: Crime and Punishment*. 2021;29(1):40-45. [https://doi.org/10.33463/2687-1238.2021.29\(1-4\)](https://doi.org/10.33463/2687-1238.2021.29(1-4))
2. Molchanova T.V., Taranina E.I. Crime in the context of a special military operation. *Kriminologicheskii zhurnal = Criminological Journal*. 2023;3:139–147. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-139-147>
3. Chesney B., Citron D. Deep fakes: A looming challenge for privacy, democracy, and national security. *California Law Review*. 2019;107:1753. <https://doi.org/10.15779/Z38RV0D15J>
4. Chaikina A.V. The use of information technologies in the verification of court decisions in higher instances. In: Strel'tsova E. G. (ed.) *Digital technologies in civil and administrative proceedings: practice, analytics, prospects*. Moscow: Infotropik Media; 2022. P. 281–296. (In Russ.)
5. Chernykh I.I. The influence of information technologies on evidence in civil proceedings. In: E. G. Strel'tsova (ed.) *Digital technologies in civil and administrative litigation: practice, analytics, prospects*. Moscow: Infotropik Media; 2022. P. 161–214. (In Russ.)
6. Gribunov O.P. Application of “video search” technology in the detection, investigation and prevention of terrorist crimes. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2018;3(86):173–177. (In Russ.) EDN SAAGPF
7. Samsonova M.V. Electronic court: from idea to implementation. In: Strel'tsova E. G. (ed.) *Digital technologies in civil and administrative proceedings: practice, analytics, prospects*. Moscow: Infotropik Media; 2022. P. 231–280. (In Russ.)
8. Ruskevich E.A. Criminal punishment and digital technologies: a bifurcation point. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*. 2020;(7):77–84. (In Russ.) <https://doi.org/10.31857/S102694520010658-4>
9. Borisova L.V. On the main directions of the formation and development of e-justice in modern Russia. *Pravo i tsifrovaya ekonomika = Law and Digital Economy*. 2020;(2):32–35. (In Russ.) <https://doi.org/10.17803/2618-8198.2020.08.2.032-035>
10. Samsonova M.V., Chernykh I.I. Remote participation in court hearings on civil cases: first results and prospects. In: Strel'tsova E. G. (ed.) *Digital technologies in civil and administrative proceedings: practice, analytics, prospects*. Moscow: Infotropik Media; 2022. P. 129–160. (In Russ.)
11. Alikperov Kh.D. Electronic system for determining the optimal punishment measure (problem statement). *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra = Criminology: yesterday, today, tomorrow*. 2018;4(51):13–22. (In Russ.)
12. Bakhmet'ev P.V. On crimes committed using neural networks: domestic and foreign experience. In: *Institutsional'nye osnovy ugolovnogo prava RF: k 70-letnemu yubileyu professora V.P. Konyakhina: sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii = Institutional foundations of criminal law of the Russian Federation: to the 70th anniversary of Professor V.P. Konyakhin: collection of materials of the International Scientific and Practical Conference*. Krasnodar: Kuban. gos. un-t; 2024. P. 678–683. (In Russ.)
13. Kazakova T.A. The use of artificial intelligence technologies in the field of justice. In: Fomin E. V. (ed.) *Economy and Law: Problems, Strategy, Monitoring*. Cheboksary: Izd. dom “Sreda”; 2023. P. 143–151. (In Russ.) <https://doi.org/10.31483/r-107662>
14. Burtseva E.V. Digital Technologies in Jurisprudence. In: Fomin E.V. (ed.) *Economy and Law: Problems, Strategy, Monitoring*. Cheboksary: Izd. dom “Sreda”; 2023. P. 131–142. (In Russ.) <https://doi.org/10.31483/r-107662>
15. Kravchuk N.V. Artificial intelligence as a judge: prospects and concerns. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 4: Gosudarstvo i pravo*

= *Social Sciences and Humanities. Domestic and Foreign Literature. Series 4: State and Law*. 2021;(1):115–122. (In Russ.) <https://doi.org/10.31249/rgpravo/2021.01.12>

16. Gritsenko E.V., Yalumer Y.A. The right to judicial protection and access to the court in the context of informatization and digitalization: the significance of the experience of common law countries for Russia. *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie = Comparative Constitutional Review*. 2020;3(136):97–129. (In Russ.) <https://doi.org/10.21128/1812-7126-2020-3-97-129>

17. Strel'tsova E.G., Chaikina A.V. Main directions of application of digital technologies. In: Strel'tsova E. G. (ed.) *Digital technologies in civil and administrative proceedings: practice, analytics, prospects*. Moscow: Infotropik Media; 2022. P. 1–26. (In Russ.)

18. Strel'tsova E.G., Chaikina A.V. Conceptual foundations of the use of digital technologies in the field of justice and ADR. In: Strel'tsova E. G. (ed.) *Digital technologies in civil and administrative proceedings: practice, analytics, prospects*. Moscow: Infotropik Media; 2022. P. 215–230. (In Russ.)

19. Krajnova N. A. "Electronic scales of justice": digitalization of processes or digitization of tasks? *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra = Criminology: yesterday, today, tomorrow*. 2019;(1):35–38. (In Russ.)

20. Alikperov Kh.D. Electronic technology for determining the optimal measure of punishment ("Electronic scales of justice"). *Rossiiskii sud'ia = The Russian Judge*. 2020;(4):59–64. (In Russ.) <https://doi.org/10.18572/1812-3791-2020-4-59-64>

21. Shestakov D.A. "Electronic scales of justice" in the light of the general criminality of the theoretical theory. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra = Criminology: yesterday, today, tomorrow*. 2019;(1):13–15. (In Russ.)

22. Golik Y.V. The search for a measure. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra = Criminology: yesterday, today, tomorrow*. 2019;(1):23–25. (In Russ.)

23. Sargsyan A.A. Prospects for the digitalization of the appointment and execution of criminal punishment. *Penitentsiarnaya nauka = Penitentiary Science*. 2022;16(2):146–152. (In Russ.) <https://doi.org/10.46741/2686-9764.2022.58.2.003>

24. Zaplatina T.S. Artificial intelligence in the issue of making judicial decisions, or AI-judge. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGU) = Courier of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2019;(4):160–168. (In Russ.) <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2019.56.4.160-168>

Информация об авторе / Information about the Author

Маричева Ольга Викторовна, аспирант юридического факультета, Амурский государственный университет, г. Благовещенск, Российская Федерация,
e-mail: olia.maricheva@yandex.ru,
ORCID: 0009-0001-9651-5345,
ResearcherID rid85535,
SPIN-код: 9546-8200,
AuthorID: 1184160

Olga V. Maricheva, Post-Graduate Student of the Faculty of Law, Amur State University, Blagoveshchensk, Russian Federation,
e-mail: olia.maricheva@yandex.ru,
ORCID: 0009-0001-9651-5345,
ResearcherID rid85535,
SPIN-код: 9546-8200,
AuthorID: 1184160